

Мир был темным, он это чувствовал. Краткая жгучая боль на краю его разума. Горячий нож пронзил его голову, прежде чем треск его собственного черепа ударил по ушам, когда лезвие вошло в его разум.

Потом наступила темнота, это было так быстро. Настолько мгновенно, что это раздражало.

В какой-то момент он был жив. В следующий раз он был мертв.

Плывя в черной пустоте, Хоши не мог понять своих мыслей, казалось, что все они в этот момент остановились. Минута паузы и размышления. Момент, чтобы оглянуться на жизнь, которую он имел и которую у него отнял. Кенджаку, человек, который проклял его, чтобы он стал таким, каким он был...

Это было жестоко, что его единственный шанс был упущен. Возможно, у него будет еще одна попытка, но он не был уверен, что это произойдет.

Он не думал, что ему посчастливилось получить вторую попытку.

Однако какая-то часть на это надеялась.

Но в этот момент размышлений он не мог не пожалеть о своем выборе.

Возможно, ему следовало дать отпор Кенджаку и попытаться убить его. Привлеките его к ответственности за его действия. Однако он не был Атласом и не умел действовать. Но почему он не мог быть...

Он начал вспоминать моменты, краткие проблески того, кем он был. Кто-то, кто рос вполне нормально, пока все не пошло не так. Его отец работал в соседнем промышленном районе... Хикару, Хикару Хоши. Это верно...

Он был хорошим человеком, хотя никогда толком не говорил, чем занимался по работе. Ну, не то чтобы это имело значение. Он принес еду домой и принес ее с улыбкой на лице.

Чувствуя, как слезы текут по его щекам, он почувствовал что-то, коснувшееся края его сознания. И он проклял это, он проклял Кенджаку за все, что он сделал, за все, кем он был. Он хотел его смерти, он хотел, чтобы он умер мучительно, он хотел раздавить его каблуком. Он хотел заставить его страдать так же, как и он.

Он еще не был готов умереть. Но он уже сделал свой выбор.

Почувствовав что-то, слабую нить, связывающую его с реальным миром, Хоши закричал: «Нет». Он еще не умер. Пока этот человек не пролил кровь.

Что-то нахлынуло на него. Он уже отдал свое тело и свою душу. Его душа все еще была привязана к этому миру в теле Атласа. Он не мог двигаться дальше.

Его разум не потеряется, даже если он вернется. Его разум принадлежал ему, он научился держать его в своих руках.

И что-то еще, что-то внутри него. Проклятая энергия, какой бы ни была его проклятая техника. Какое бы чувство ни было в его груди, он высвободил его. Высказав это, он почувствовал, что это захлестнуло его разум.

Прежде чем мир вокруг него загорелся, как будто он находился в ядре звезды. Горящий свет

обжигал его разум со всех сторон, пытаясь сжечь части, которые составляли его, его, но он удерживал их. Отчаявшись сохранить то, кем он был. Каким он был. Он не собирался возвращаться к проклятию, даже если бы у него было тело и душа, он сохранил бы свой разум.

Что-то, что-то в его технике защищало его от хаоса. Позволить ему продержаться эту горящую вечность.

Прежде чем его глаза распахнулись.

Глядя перед собой, он мог видеть только Атлас, соединяющие их неземные щупальца света. Он был привязан к своей старой душе. Он мог видеть свет своей души.

Услышав произносимые слова, он не мог их запомнить. Он как будто находился под водой и приспособлялся. Где он был? Что... это было правильно. Он умер, он только что вернулся.

Он вернулся, наполовину человек, наполовину проклятый дух.

— Хоши, ты сможешь спасти ее? — повторил Атлас, глядя на ошеломленного проклятого духа, стоявшего справа от него. Он знал, что это Хоши, он чувствовал это, какую-то связь между ними. Однако что-то в нем было другое. Задаваясь вопросом, не сошел ли он с ума, как большинство духов, Атлас приготовился усыпить своего друга, если ему понадобится.

Увидев, что Годжо готовится атаковать Атласа, он просто протянул руку перед ними. "Ждать..."

— Да, я могу ей помочь... — медленно сказал Хоши, опускаясь на колени рядом с телом. Его голова склонилась набок, когда он посмотрел на нее. Как будто он увидел то, чего не должен был увидеть.

Хоши выглядел странно, он все еще выглядел как человек, его плоть просто складывалась, как зеркало. Постоянно сворачиваясь и деформируясь в странной продолжительной петле, из-за которой казалось, что он должен расширяться. Атласу было трудно описать это, потому что он толком не понимал, что видит. Это было похоже на то, что произошло, когда он сломал межпространственные барьеры, осколки складывающегося стекла, на которых были отражения других планов.

Наблюдая за этим, Хоши положил руку на грудь Рико, положив руку прямо над ее сердцем, прежде чем закрыть глаза. Прошло совсем немного времени, прежде чем ее глаза распахнулись. Оглядевшись вокруг, она на мгновение нахмурилась, а затем испугалась, увидев Хоши.

«АХ! Что это! Дух!» Отпрыгнула от Хоши и прыгнула за Годзё, в котором она узнала друга. «Годжо, что происходит. Почему здесь дух и человек... они тоже здесь, чтобы убить меня?»

Ее голос насторожен, когда она снова и снова переводила взгляд между ними обоими.

«Могу ли я вернуться сейчас, Атлас?» — внезапно спросил Хоши, похоже, не желая участвовать во всем, что это было. «Я хочу отдохнуть...»

Что-то в нем явно изменилось, поэтому Атлас не собирался ничего против него иметь. Было понятно, что он просто хотел немного отдохнуть и обдумать свои мысли. Кроме того, Атлас мог

сказать одну вещь. По какой-то причине Хоши не мог оставаться в этом мире долгое время.

Как будто реальность отвергала его, зная, что он не должен существовать.

Пока не задаваясь этим вопросом, поскольку он попытается выяснить, что это было позже, когда он поговорит с Хоши о том, что произошло, он сказал. «Конечно, мы можем поговорить позже».

Получив кивок, Атлас махнул рукой, и внезапно пространство вокруг Хоши слегка треснуло, прежде чем дух исчез, как будто его там никогда и не было.

— Ч-кто это был? - спросил Годжо, выглядя очень растерянным, его только что легко избил Атлас, которого, как он наконец думал, он догнал, а затем этот человек воскресил кого-то из мертвых с помощью духа, которого он, кажется, знал?

Он сейчас был выше головы.

«Он друг, тебе не нужно знать больше этого, и я бы предпочел, чтобы ты пока держал это в секрете. Привет, Рико, я Атлас, старший Годзё в старшей школе дзюдзюцу и, вероятно, единственный человек, который может победить его. Приятно познакомиться». — сказал Атлас, слегка улыбаясь, увидев раздраженный взгляд Годжо.

«Что? Кто ты, черт возьми, такой? И где я? Я только что был в гробницах, а теперь я здесь. Что случилось?» — спросила она, положив руки на бедра.

Она не помнила смерти, и это было хорошо. Что ж, это действительно облегчило задачу. «Ты был нокаутирован пулей в гробнице, и Годзё пришел сюда, чтобы спасти тебя от человека, который стрелял в тебя», — сообщил Атлас, взмахнув рукой в воздухе, и появилась трещина.

«Давайте вернемся в школу дзюдзюцу, Гето будет волноваться за вас обоих». Следуя за ними через щель, когда они начали спорить о том, что она не защищена должным образом, Атлас внимательно следил за Годжо. Он знал, что Годзё после этого события сильно изменился в лучшую сторону. Он просто надеялся, что его влияние не изменит этого.

Выйдя из трещины в космосе, Гето внезапно оказался перед ними. Он сбежал из школы, пытаясь найти Рико и Годзё, которые, как он узнал, живы.

Увидев, как они оба выходят из космоса перед ним, а Атлас следует за ним, он замер, не зная, что делать и как реагировать.

Подойдя к Рико, он сказал: «Ты жива?» Его голос был наполнен беспокойством, когда он смотрел на Атласа и Годжо. Увидев, что первый слегка покачал головой, он попытался успокоиться, он попытается получить ответы позже.

«Конечно? Меня только что сбива с ног резиновая пуля?» Ее голос был снисходительным, когда она посмотрела на Гето. «Тебя ударили по голове Бэнгсу?» Используя свое насмешливое прозвище Гето, она оттолкнула его от себя.

«Нет, но меня довольно сильно избивали», — сказал Гето, не зная, что еще сказать.

«Этот разговор хорош, и всем, кроме Рико, нужно поговорить с директором. Слияния больше не будет». — сказал Атлас, и его голос шокировал всех троих.

— Почему? Я думал, ты это сделаешь? - внезапно спрашивает Годжо, он думал, что единственная причина, по которой Атлас пришел сюда, - это исправить миссию, которую они испортили. Ведь зачем звать сильнейшего колдуна из живых и позволять ему возвращаться сюда.

«Я здесь не для того, чтобы исправить вашу миссию, я здесь, чтобы помочь вам обоим. Высшее руководство пока не хочет, чтобы я вернулся сюда, но что они смогут сделать... заклеить меня пользователем проклятия». ?" — сказал Атлас, его голос звучал резко, а лицо становилось жестче.

«Пойдем, пойдем в кабинет директора. Нам есть о чем поговорить». Атлас закончил, прежде чем начать идти, трое детей следовали за ним, несколько смущенные, но соглашались.

Гето смущенно посмотрел на Годзё, словно спрашивая, что происходит, но тот только пожал плечами. Он тоже толком не понимал, что происходит.

Появился Атлас и вселил в него немного здравого смысла. А потом, черт возьми, кого-то воскресили из мертвых. Что он должен был подумать?

Это был самый длинный и самый запутанный день в его жизни.

Пытаясь осознать происходящее, он просто молча последовал за своим наставником. Он мог бы спросить позже, когда Рико не будет рядом. Но он видел, как она умерла... он видел входную и выходную раны, она никак не смогла бы это пережить.

Она должна быть мертва.

Он следовал за призраком.

Разговор с директором получился, мягко говоря, жарким. Но Атласа это не волновало, он контролировал разговор до тех пор, пока не дал понять, что не позволит судну слиться. Что он уже кое-что выяснил с Тенгеном.

Будучи вынужденным прийти на встречу с начальством, он согласился. У него не было причин отказываться, и ему нужно было четко обозначить свою позицию по отношению к ним.

Вскоре он уже стоял в центре темной комнаты. Единственное, что было вокруг него, — это семь экранов. Он знал, что Гакуганджи стоял за одним из них, но на этом все, он не хотел и не нуждался в том, чтобы знать, кто стоит за остальными.

Единственное, что имело значение, это то, что он не чувствовал Кенджаку рядом с собой. Ничто не указывало на то, что этот человек был здесь. Ему хотелось заглянуть за каждую ширму, но он этого не сделал. Кенджаку не мог подойти к нему так близко после его пробуждения.

Начав говорить, один из руководителей начал говорить: «Хоши. У тебя есть банд-»

«Атлас, меня зовут Атлас. Меня больше не зовут Хоши». Атлас прервал его. Смотрю на экран, который говорил.

«Ты постарайся проявить больше уважения, Атлас». Другой заговорил, его голос был

раздраженным.

"Или какой старик? Ты собираешься снова отправить меня в Китай? Я уже достаточно времени провел там. Я достаточно долго терпел твое дерьмо. Я остаюсь здесь, конечно. Ты можешь попытаться заставить меня уехать... но я могу пообещать, что никто из вас не переживет этого». Атлас угрожал. Не услышав в ответ ничего, кроме тишины.

Он знал, что в более поздних частях манги, сразу после того, как Годзё был распечатан, он убил всех высших руководителей. И он думал о том, чтобы продвинуться в этом направлении. Но на самом деле они не представляли угрозы. И как только Годжо вырастет, они станут еще меньшей угрозой.

Он пока не хотел, чтобы его разыскивали, в конце концов, если бы он это сделал, на него бы стали охотиться. На данный момент он знал, что они не сделают его преступником без действительно веской причины, они не могли себе этого позволить. И, чувствуя его нынешнюю власть, они не стали бы рисковать.

На данный момент он был в безопасности.

«С Tengen все будет в порядке, если это то, о чем вы беспокоитесь, я могу вам это пообещать, и даже если это не так, я могу либо разобраться с ними, либо, возможно, исправить их. На данный момент угрозы нет, и Тенген продолжит функционировать как нормальный.» Сказал Атлас, отметив их продолжительное молчание.

«Если вам больше нечего сказать, я пойду». Перейдя на другой самолет, он стал ждать, проверяя, продолжают ли они говорить.

«Мы должны связаться с Джобеном, если он не сможет справиться с Атласом, мы рискуем потерять свой авторитет...» — сказал один из голосов, и торжественная тишина наполнила воздух. Вскоре, когда они выходили, послышался шелест одежды.

Увидев, что это было сделано, Атлас телепортировался обратно в школу дзюдзюцу. Он никогда раньше не слышал имени Джобен, но был уверен, что это имя нынешнего тела Кенджаку.

Направляясь обратно в свою комнату, Атлас обнаружил, что Гето ждет перед ней. Зная, что этот разговор рано или поздно произошел бы, он подождал, пока Гето начнет, но не ожидал того, что он сказал.

Гето знал, что что-то не так, с той ночи, когда он появился в своей комнате, испуганный и покрытый пеплом. Теперь он был уверен: проснувшись, он увидел что-то, что-то, что он не мог выбросить из головы.

Сила, которая, по его мнению, была использована во благо, была использована для защиты преступника.

«Атлас... почему Фрэнк в гробницах был защищен твоей силой?»